

Министерство образования Республики Беларусь

Учреждение образования
«Белорусский государственный педагогический университет
имени Максима Танка»

Исторический факультет

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ

Материалы II Международной студенческой
научно-теоретической конференции

Минск, 18 апреля 2017 г.

Минск
РИВШ
2017

УДК 378(061.3)
ББК 74.58
А43

Печатается по решению Совета исторического факультета
Белорусского государственного педагогического университета

Рекомендовано
Советом
(протокол № от 201 г.)

Редакционная коллегия:

кандидат исторических наук доцент *А. В. Касович* (отв. ред.);
кандидат исторических наук доцент *С. П. Шуляк*;
кандидат исторических наук доцент *А. А. Корзюк*;
кандидат исторических наук доцент *А. Ф. Великий*

Рецензенты:

доктор исторических наук профессор *Н. М. Забавский*;
доктор исторических наук профессор *А. М. Лютый*

Актуальные проблемы социально-гуманитарного зна-
А43 ния: материалы II Междунар. студ. науч.-теорет. конф.,
Минск, 18 апр. 2017 г. / редкол.: А. В. Касович (отв. ред.)
[и др.]. – Минск : РИВШ, 2017. – 430 с.
ISBN 978-985-586-021-2.

В сборнике представлены материалы исследований молодых уче-
ных республиканских, россий-ских, казахских и украинских высших
учебных заведений, учащихся учреждений общего среднего образова-
ния, посвященные актуальным проблемам исторических, педагогиче-
ских и социально-гуманитарных научных дисциплин.

Адресуется преподавателям, магистрантам и студентам вузов.

УДК 378(061.3)
ББК 74.58

ISBN 978-985-586-021-2

© Оформление. ГУО «Республиканский
институт высшей школы», 2017

в Восточной Пруссии. Строительство учебных заведений было начато в марте 1934 г. и завершено спустя два года. В 1937 г. первые студенты-юнкера начали свое обучение. Возраст юнкеров составлял 25–30 лет [1, с. 31].

Все орденсбурги были рассчитаны на непрерывную систему образования. Так, в первый год обучения юнкера должны были проходить подготовку в оренбурге «Фалькенбурге» на озере Крессин в Померании. Там они изучали рессовую биологию и занимались легкой атлетикой. Второй год обучения должен был проходить в Фогельзанге, находившимся на холмах Айфель, недалеко от Бельгийской границы. Здесь основной упор был сделан на физическую подготовку. Следующим этапом было прохождение обучения в замке Зонтхофен в горном районе Баварии, где основой было идеологическое воспитание, а также проходили занятия по опасным видам спорта, таким как альпинизм и пилотирование спортивными самолетами [2, с. 313–314]. По настоянию Роберта Лея, сюда включили занятия верховой ездой. Он объяснял свое решение так: «Мы хотим знать, несут ли эти мужчины в себе желание руководить, господствовать. НСДАП и ее вожди должны хотеть господствовать. Мы хотим господствовать. Мы получаем радость от чувства господства не потому, что мы деспоты или посвятили себя служению тирании, а потому, что мы непоколебимо верим в истину: во всех делах только один может управлять и нести ответственность. Именно ему принадлежит власть. Например, эти мужчины учатся верховой езде. Они делают это ради общественной пользы? Нет. Они хотят почувствовать, что могут управлять живым существом. Они должны уметь управлять конем не с помощью шпор, а с помощью своей воли» [3, с. 131–132].

Как ранее было упомянуто, планировалось построить еще орденсбург в Мариенбурге, служившим когда-то оплотом Тевтонского ордена. Там планировалось изучать Восточную Европу, а также условия прав Германии на территориальные притязания в отношении Польши и СССР. Кроме этого, все элитные студенты три раза в год в течение месяца должны были проходить практику в партийных организациях, набираясь опыта в управлении.

Все орденсбурги были построены на средства Немецкого рабочего фронта. Они располагали хорошей инфраструктурой: библиотеки, бассейны, манежи, аэродромы. Юнкерам даже выдавались деньги на карманные расходы. Были сделаны значительные шаги для того, чтобы студенты почувствовали себя настоящей элитой и будущими функционерами германского рейха. Выпускники орденсбурга не получали аттестат. Его заменял подробный отчет о личности и способностях юнкера [4].

Как и во всех элитных образовательных учреждениях нацистов, уровень академических знаний учащихся оставался желать лучшего. Чрезмерное внимание к занятию физической культурой и пренебрежение или извращение многих учебных дисциплин оставило свой след. Так в 1939 г. во внутреннем отчете партии был раскритикован один из орденсбургов в связи с низкими умственными способностями юнкеров [2, с. 314–315]. Поскольку полный курс обучения прошел лишь один выпуск, сложно судить о том, успешной ли оказалась идея их создания в целом.

С началом Второй мировой войны срок обучения в орденсбургах был сокращен. Заведения фактически превратились в школу для подготовки младшего офицерского состава и переподготовки солдат и офицеров, получивших травмы во время боевых действий. После окончания войны служили в качестве мест дислокации оккупационных властей.

Литература

1. Пленков, О. Ю. Тайны Третьего Рейха. Культура на службе вермахта / О. Ю. Пленков. – М. : ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2011. – 480 с.
2. Эванс, Р. Третий рейх. Дни триумфа: 1933–1939 / Р. Эванс. – М. : Астрель, 2012. – 958 с.
3. Кнопф, Г. Дети Гитлера / Г. Кнопф; пер. с нем. А. Чикирева. – М. : ОЛМА-ПРЕСС, 2004. – 285 с.
4. History of the Ordensburg Sonthofen. [электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.ordensburg.info/ordensburg-book.html>. – Дата доступа : 21.12.2016.

РАЗВИТИЕ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИЕЙ И ГОСУДАРСТВОМ ИЗРАИЛЬ В 1990-Е ГГ.

*В. В. Сарнацкая, 4 курс, исторический ф-т, БГПУ, Минск
науч. рук. – И. И. Ковяко, кандидат исторических наук, доцент, БГПУ*

Отношения между Россией и Израилем прошли непростой путь к установлению активного политического диалога. В числе первых стран, признавших создание Государства Израиль, был

СССР. Дипломатические отношения между двумя странами были установлены 26 мая 1948 г. и впоследствии они дважды разрывались: в 1953 г. (всего на несколько месяцев) и в июне 1967 г. во время арабо-израильской шестидневной войны (более, чем на два десятилетия) [2, с. 19].

В течение 1990-х годов состоялась ряд важных встреч, в результате которых был определен курс на дальнейшее развитие двусторонних межгосударственных отношений. В ходе встречи министров иностранных дел СССР и Израиля в Нью-Йорке в сентябре 1990 г. было решено заменить консульские группы генконсульствами, и 3 января представительства в Москве и Тель-Авиве были подняты до уровня генеральных консульств.

После первой иракской войны («Буря в пустыне») США вплотную приступили к подготовке мирной конференции. В ходе подготовки к конференции состоялась встреча министра иностранных дел СССР Б. Панкина и госсекретаря США Дж.Бейкера в Иерусалиме. Во время встречи 18 октября 1991 года Б. Панкин заявил о полном восстановлении дипотношений России с Израилем. Напряженные отношения между двумя странами довольно быстро сменились активным сотрудничеством по многим направлениям. Возобновление отношений привело к развитию экономических, политических и культурных связей.

Рассматривая российско-израильские отношения в 1990-е годы, можно выделить три основные причины заинтересованности России в развитии отношений с Израилем в то время [6, р. 150]. Первая причина – экономическая: к 1996 году Израиль стал вторым по величине товарооборота российским торговым партнером на Ближнем Востоке. Израиль экспортировал в Россию как разработки в области высоких технологий, так и сельскохозяйственную продукцию. Вторая причина – дипломатическая. Корректные отношения с Израилем позволяли России играть роль коспонсора в арабско-израильском переговорном процессе. Это позволяло президенту Б.Н. Ельцину демонстрировать своим внутренним противникам, националистам и коммунистам, что под его руководством Россия сохраняет статус великой державы в международной дипломатии. Отдельные российские руководители сильно переоценивали возможности израильского лобби в США и надеялись, поддерживая хорошие отношения с еврейским государством, улучшить свои позиции в глазах американской администрации. Третья причина находилась в сфере культурных связей. В 1990-е годы из России и других республик бывшего Советского Союза в Израиль переселились сотни тысяч людей, для которых русский был родным языком, вследствие чего российские книги, фильмы, спектакли и т.д. стали неотъемлемой частью культурной панорамы Иерусалима, Тель-Авива, Хайфы, Ашдода и других городов [5, с. 22–23].

В 1990-е гг. у Израиля также были причины заинтересованности в развитии отношений с Россией. Первой и, наверное, определяющей причиной было стремление израильских руководителей поддерживать устойчивый поток иммиграции, благодаря которому тенденция неуклонного увеличения доли арабов в населении страны была преломлена. Второй немаловажный вопрос, который интересовал Тель-Авив, – это экспорт современного российского оружия израильским ближневосточным врагам, таким как Ливия, Сирия, Иран и Ирак. Израильские руководители надеялись в ходе прямых контактов с российскими руководителями предотвратить экспорт оружия. Немалую важность имели и торговые отношения с Россией, которая поставляла в Израиль негранные алмазы, металлы и древесину, а также продукты и товары, к которым привыкли выходцы из СССР/СНГ.

Официальные отношения России и Израиля поступательно развивались, сопровождались подписанием множества двусторонних соглашений. Договоры, которые заключались в разное время Москвой и Тель-Авивом, в итоге охватили практически все важнейшие сферы двусторонних отношений: политику, экономику, сферу безопасности, транспорт и туризм. Одним из первых двусторонних документов стал договор о воздушном сообщении, заключенный еще в 1993 году. В 1994 году последовали соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве, договор о кооперации в области агропромышленного комплекса, соглашения о сотрудничестве в областях здравоохранения, образования и культуры, туризма, а также конвенция о предотвращении двойного налогообложения и уклонения от налогообложения. В 1995–1997 годах был подписан еще целый ряд соглашений: о сотрудничестве в области почтовой связи, об условиях деятельности культурных центров, о взаимной помощи в таможенных вопросах. Кроме того, Россия и Израиль подписали три договора, охватывающих сферу безопасности: соглашение по борьбе с преступностью, договор о специальных мерах по обеспечению безопасности гражданской авиации, а также меморандум о взаимопонимании по вопросам военного сотрудничества

[3, с. 44]. Политический диалог между Россией и Израилем, в результате которого и были подписаны все двусторонние соглашения, развивался не только благодаря обменам делегациями на высшем уровне и регулярным рабочим контактам между главами государств, но и благодаря активной работе на уровне министерств и профильных ведомств. В апреле 1994 года и в сентябре 1995 года Москву посетил премьер-министр Израиля Ицхак Рабин, в марте 1997 года официальный визит в Россию совершил премьер-министр Биньямин Нетаньяху.

Однако в 1990-е годы отношения между двумя странами были далеки от идеальных. За годы своего президентства Борис Ельцин ни разу не побывал в Израиле. В конце апреля 1992 года Израиль посетил вице-президент России Александр Руцкой, тогда еще – союзник Б. Н. Ельцина, и этот визит – первое посещение Израиля российским политиком столь высокого ранга – прошел очень успешно. В начале января 1993 года в рамках деловой поездки на Ближний Восток Израиль посетил спикер российского парламента Руслан Хасбулатов, встретившийся со всеми высшими руководителями еврейского государства. Однако в том же году пути Б. Н. Ельцина, с одной стороны, и А.В. Руцкого и Р.И. Хасбулатова – с другой, фатальным образом разошлись, двое последних потеряли и посты, и политическое влияние, вследствие чего договоренности, достигнутые с ними их израильскими собеседниками, естественно, не имели дальнейшего развития. «За «мои» пять с половиной лет не удалось реализовать ни один крупный российско-израильский проект», – признавал первый российский посол в Израиле, Александр Бовин, в своих мемуарных записках [1, с.117]. В конце 1990-х годов израильско-российские отношения затруднялись рядом проблем, связанных с процессом ближневосточного урегулирования, с претензиями Израиля к России в связи с иранскими программами в области ядерной энергетики и ракетной технологии, а также с антисемитскими заявлениями ряда российских политиков и выступлениями в печати. В ходе рабочего визита министра иностранных дел А. Шарона в Москву в январе 1999 г. израильская сторона выражала озабоченность по поводу этих проблем.

Несмотря на трудный и тернистый путь поиска совместных решений ряда международных проблем, позиция России по отношению к Израилю, как ее сформулировал посол России в Израиле М. Богданов, заключается в том, что «... в нынешнем направлении российской дипломатии – Израиль не менее важен в решении глобальных проблем района, чем арабские страны». Исходя из этой концепции, Россия стремится к расширению взаимовыгодных торгово-экономических и научно-технических контактов» [4].

Подводя итоги можно отметить, что в 1990-е гг. специфику российско-израильских отношений определило крушение советской политической системы и последовавшая переориентация российской внешней политики. Это выразилось в установлении дружеских отношений со странами Запада и с их ближневосточным партнером – Израилем.

Литература

1. Бовин, А. Е. 5 лет среди евреев и мидовцев / А. Е. Бовин. – М.: Захаров, 2002. – 127 с.
2. Говрин, И. Израильско-советские отношения 1953–1967 гг. / И. Говрин. – М.: Прогресс: Культура, 1994. – 450 с.
3. Крылов, А. В. Соотечественники в Израиле / А.В. Крылов. // Аналитические доклады ИМИ. – 2005. – № 4. – С. 44–45.
4. Русскоязычная община–Международные отношения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kazedu.kz/referat/199964>. – Дата доступа: 08.03.2017.
5. Эпштейн, А. Д. Россия и Израиль: трудный путь навстречу / А. Д. Эпштейн, С. А. Кожеуров. – М.: Гешарим: Мосты культуры, 2011. – 300 с.
6. Robert, O. F. Russia and Israel under Yeltsin / O. F. Robert // Israel Studies. – 1998. – Vol. 3, № 1. – P. 140–169.

ФОРМИРОВАНИЕ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОЮЗА НЕМЕЦКИХ ДЕВУШЕК В НАЦИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ

*В.В. Сарнацкая, 4 курс, исторический ф-т, БГПУ, Минск
науч. рук. – О.Г. Субботин, доктор исторических наук, профессор, БГПУ*

В условиях нацистского режима, установившегося в 1933 г. в Германии, особое внимание уделялось идеологическому воспитанию молодежи. Целью было укоренить в ней идеалы,